

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛЬКОРОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОДЫ ПОДГОТОВКИ МАССОВОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

И. М. НИКАНОРОВА

Возникновение и развитие рабселькоровского движения неразрывно связано с развитием коммунистической печати и представляет собой наилучшее доказательство ее подлинно демократического характера, ее истинного служения интересам народа. Через крестьянскую печать и многотысячную армию селькоров партия устанавлива-

ла тесный контакт с самыми широкими беспартийными массами крестьян, вовлекая их в дело строительства нового, социалистического общества.

Значение селькоровского движения в период подготовки массовой коллективизации сельского хозяйства пока еще изучено очень слабо. Имеются только две неопубликованные диссертационные работы: в одной из них некоторые вопросы селькоровского движения рассматриваются с точки зрения форм и методов руководства им со стороны партии, в другой — с точки зрения борьбы большевистской печати за укрепление союза рабочего класса с крестьянством¹.

* * *

Большевистская печать и в дореволюционные годы всегда опиралась на помощь рабочих и крестьянских корреспондентов. Но только после Октябрьской революции создались условия для возникновения и развития массового рабселькоровского движения как движения передовых и наиболее активных слоев трудящихся города и деревни. Понятно, что в первые годы революции начало расти и приобретать большое общественное значение движение рабочих корреспондентов, спланивающих вокруг центральных газет, особенно «Правды». Вслед за рабкором появляется и начинает играть все большую роль в деревне селькор — активный общественник, обличитель, организатор широких крестьянских масс.

Движение рабкоров и особенно селькоров приобретает широкий размах лишь к концу восстановительного периода. Так, если к XIII съезду партии было учтено всего 15 тыс. рабселькоров, то на август 1925 г., по среднему подсчету по 85 газетам, их насчитывалось уже 216 тыс., из них 115 тыс. сельских корреспондентов². В 1928 г., по приблизительным подсчетам, в стране было свыше 500 тыс. рабселькоров, а в начале 1931 г. — 2,5 млн.³

Рабселькоровское движение ширилось одновременно с увеличением сети партийно-советской печати. Рост крестьянских газет происходил главным образом за счет местных органов прессы (губернских, областных, уездных). В 1923 г. было не больше 70—80 губернских и уездных крестьянских газет и одна центральная — «Беднота», имевшая не более 15 тыс. подписчиков⁴.

В 1924—1925 гг. начался выпуск 35 губернских крестьянских газет; к концу 1925 г. лишь в Иваново-Вознесенской губернии не было такой газеты. Первые крестьянские газеты на 12 национальных языках появились в 1923 г., в 1924 г. они выходили на 17 языках, а к ноябрю 1925 г. — на 29⁵.

Для развития движения селькоров и рабкоров-батраков особенно большое значение имели центральные органы периодической крестьянской печати — «Беднота», «Крестьянская газета» и «Батрак».

К марту 1925 г. общее число корреспондентов «Бедноты» составляло 1540 человек, из них крестьян, занимающихся исключительно сельским хозяйством, было 965, женщин — 50. К маю 1927 г. газета «Беднота» насчитывала 3241 постоянного селькора, из них 125 женщин⁶.

¹ П. В. Сапронов. Борьба КПСС за развитие селькоровского движения в период подготовки к сплошной коллективизации сельского хозяйства (1926—1929 гг.), канд. дисс., Л., 1955; М. Н. Шумилов. Большевистская крестьянская печать в борьбе за укрепление союза рабочих и крестьян (1921—1927 гг.), канд. дисс., М., 1950.

² «К XIV съезду РКП(б)», М.—Л., 1925, стр. 135.

³ «Селькор», 1928, № 24, стр. 17; 1931, № 8—9, стр. 1—4.

⁴ Если общее число газет, выходивших в СССР, за 5 лет — с 1924 по 1928 г. увеличилось с 517 до 576, а их массовый тираж поднялся с 3,7 млн. в 1924 г. до 8,8 млн. экз. в 1928 г., то количество крестьянских газет росло в эти годы значительно быстрее — с 122 в 1924 г. до 225 к началу 1929 г., а разовый тираж крестьянских газет поднялся соответственно с 533 538 экз. до 3 400 000, т. е. увеличился более чем в 6 раз. «Печать СССР к XVI съезду РКП(б)». Сб. статей и материалов. М.—Л., 1926, стр. 136, табл. 2; «Селькор», 1926, № 8, стр. 3; И. Г. Веригин, А. Б. Литвин. Печать в СССР в первой пятилетке. М.—Л., 1933, стр. 16—17, 42, 44, 46—47.

⁵ «Печать СССР к XIV съезду РКП(б)», стр. 19, 136, 144.

⁶ «Беднота», 12 марта 1925 г.; 7 мая 1927 г.; «Материалы о состоянии печати СССР», М., 1924, стр. 5.

При редакции «Бедноты» была организована сельскохозяйственная лаборатория, которая давала советы и указания в области агротехники, посылала образцы семян разных культур колхозам, производственным кооперативам и десяткам тысяч читателей. Редакция широко практиковала совещания ходоков и крестьян-выдвиженцев.

С ноября 1923 г. начала выходить центральная «Крестьянская газета», которая вскоре стала одной из самых массовых и популярных на селе. За небольшой промежуток времени, уже к XIV съезду партии, она добилась серьезных успехов. Быстро возрастал тираж «Крестьянской газеты» — к январю 1924 г. он составлял 60 тыс. экз., а к началу 1929 г. поднялся до 1335 тыс.⁷ Увеличивался и актив селькоров — на 1 февраля 1924 г. их было 102, а к концу 1928 г. газета имела 15 220 только постоянных, зарегистрированных и имевших свои номера селькоров⁸. В начале 1926 г. среди селькоров «Крестьянской газеты» крестьяне, занятые исключительно сельским хозяйством, составляли 65,5% (из них 50% бедняков и 50% середняков), а в 1928 г. — уже 90%⁹.

На страницах газеты часто проводились различные конкурсы — в 1926 г. I Всесоюзный конкурс стенных газет, на который было прислано больше 2 тыс. стенгазет; в 1927 г. — Всесоюзный смотр кружков селькоров и друзей газеты, в 1927—1928 гг. — Всесоюзный конкурс колхозов¹⁰ и т. д.

С 1923 по 1928 г. редакция получила 2 042 823 письма от крестьян. Юридическая консультация газеты расследовала за это время и продвинула около 105 тыс. крестьянских дел и по 90 тыс. дел добилась результатов¹¹. Только за 1926 г. было дано 18 544 разъяснений разного рода и оказана помощь в удовлетворении 495 крестьянских ходатайств¹². За 5 лет (1924—1928 гг.) редакцию «Крестьянской газеты» посетили со всех концов Союза 18 900 крестьян-ходоков: в 1924 г. — 678, в 1925 — 3663, в 1926 — 5147, в 1927 — 4682 и на 1 октября 1928 г. — 4820¹³.

Своих лучших, наиболее активных селькоров-общественников «Крестьянская газета» посылала на рабфаки. Так, в 1926 г. только на рабфаки Москвы поступило по командировкам «Крестьянской газеты» более 40 человек, в 1927 г. газета получила для своих селькоров 60 мест на рабфаках страны¹⁴.

А. М. Горький писал в своем приветствии «Крестьянской газете»: «Никогда ни в одном из государств Европы не было и нет органа печати, который бы так широко и умело обслуживал нужды крестьянства. Великое значение имеет тот факт, что миллионы крестьян-читателей уже привыкли смотреть на «Крестьянскую газету», как на своего друга, защитника и учителя... Особенно горячо приветствую крестьян-выдвиженцев и селькоров, сотрудников и работников «Крестьянской газеты»... Вы делаете великое дело культурного и политического воспитания трудовой крестьянской массы. А о том, как огромно это дело, всего лучше говорит непрерывный рост тиража «Крестьянской газеты» и ее изданий»¹⁵.

Большую работу среди батраков, рабочих совхозов и лесных хозяйств проводила редакция центрального органа «Всеработземлеса» — газеты «Батрак». Из состава ее рабкоров больше половины составляли батраки, пастухи, совхозные рабочие, лесники, лесорубы. В 1926 г. «Батрак» был единственной батрацкой газетой в СССР, в 1927 г. стала издаваться вторая — «Наймит» — на украинском языке. Затем подобные газеты начали выходить в Узбекистане, Татарской АССР, Грузии, Армении, Азербайджане. К маю 1928 г. батрацкие газеты на национальных языках имели около 70 тыс. подписчиков¹⁶.

⁷ «Материалы о состоянии печати СССР», стр. 5; «Крестьянская газета», 23 марта 1926 г.; С. Б. Ингулов. Культурная революция и печать, М., 1929, стр. 27—28.

⁸ «Материалы о состоянии печати СССР», стр. 39; «Крестьянская газета», 3 мая 1927 г.; «Журналист», 1926, № 4, стр. 64; 1928, № 5—6, стр. 33.

⁹ «Крестьянская газета», 17 апреля и 24 мая 1926 г.; «Журналист», 1928, № 5—6, стр. 33.

¹⁰ «Селькор», 1927, № 1, стр. 32; № 4, стр. 31; № 5, стр. 3—5; «Крестьянская газета», 17 июля 1928 г.

¹¹ «Селькор», 1928, № 21, стр. 8.

¹² «Журналист», 1927, № 6, стр. 22—23; «Селькор», 1927, № 6, стр. 8.

¹³ «Крестьянская газета», 16 ноября 1928 г.

¹⁴ «Селькор», 1927, № 6, стр. 20; № 10, стр. 23.

¹⁵ «Крестьянская газета», 5 июня 1928 г.

¹⁶ «Батрак», 6 мая 1928 г.

В деле обобщения опыта и руководства рабселькоровским движением в общесоюзном масштабе большую роль играл издаваемый с 1924 г. при «Правде» журнал, который сначала назывался «Рабочий корреспондент», а с 1925 г. — «Рабоче-крестьянский корреспондент».

С июня 1925 г. при «Крестьянской газете» начал выходить журнал «Селькор», целью которого было помочь селькорам стать активными общественниками. Журнал поддерживал тесную связь с широкой массой сельских корреспондентов. — как правило, половина материалов каждого номера принадлежала самим селькорам.

С ростом движения рабселькоров усложнялись и их задачи. Поэтому все чаще вставал вопрос о создании для них специальных курсов. Например, селькор Лютчак (с. Кацмазово, Могилев-Подольского округа УССР) предлагал организовать при редакциях газет двух-трехмесячные курсы, которые давали бы необходимую подготовку для ведения общественной работы на селе¹⁷. Ряд газет и журналов, а также райкомы партии откликнулись на предложения сельских корреспондентов. При редакции «Нижегородской деревни» начали работать месячные курсы на 40 человек. Большая часть программы была отведена вопросам организации селькоровского движения¹⁸. В Ольшанском районе (Шевченковский округ УССР) по инициативе райкома партии в феврале 1927 г. был создан семинар для селькоров, готовящий руководителей кружков. Шестимесячный семинар, рассчитанный на 30—40 человек, работал при редакции окружной газеты «Радянська думка»¹⁹.

Журнал «Селькор» с марта 1928 г. организовал на своих страницах Всесоюзные заочные селькоровские курсы, которые давали возможность охватить учебной широкими массами рядовых селькоров.

* * *

Основные принципы и задачи, а также организационные формы рабселькоровского движения были закреплены в постановлении ЦК РКП(б) от 1 июня 1925 г. В постановлении отмечалось, что движение это приобрело важнейшее общественно-политическое значение, и указывалось: «Рабкоровские и селькоровские организации должны стать школой коммунизма»²⁰.

23 мая 1926 г. при «Правде» открылось Третье Всесоюзное совещание рабселькоров, в котором принимало участие 580 делегатов, в том числе 87 сельских корреспондентов (крестьяне, занимающиеся исключительно сельским хозяйством, составляли среди них 79,9%)²¹. Совещание указало, что основной формой селькоровской организации является кружок при стенгазете, а вся работа должна проводиться под лозунгом: «Селькор — передовой крестьянин-общественник, застрельщик в деле перестройки крестьянского хозяйства», и подчеркнуло необходимость коренного улучшения партийного руководства селькоровским движением²². Решения совещания были закреплены в специальном постановлении ЦК ВКП(б) от 27 августа 1926 г. «Очередные задачи партии в области рабселькоровского движения». На основе этих решений редакцией журнала «Рабоче-крестьянский корреспондент» совместно с отделом печати ЦК ВКП(б) были выработаны «Основные положения» по организации и работе кружков селькоров.

После совещания количество селькоровских кружков начало увеличиваться быстрыми темпами. Это видно на примере «Крестьянской газеты», которая к маю 1926 г. насчитывала 124 кружка селькоров и 2019 кружков друзей газеты (куда входили не только селькоры, но и читатели), а к маю 1927 г. соответственно — 442 и 3095 кружков²³. Селькоровские кружки выпускали стенгазеты, в которых освещали

¹⁷ ЦГАОР и СС, ф. 396, оп. 4, л. 115, лл. 53—54.

¹⁸ «Рабоче-крестьянский корреспондент», 1928, № 2, стр. 31.

¹⁹ ЦГАОР и СС, ф. 396, оп. 5, л. 131, л. 364.

²⁰ «О партийной и советской печати», М., 1954, стр. 343.

²¹ «Рабоче-крестьянский корреспондент», 1926, № 11—12, стр. 3—4. Первое Всесоюзное совещание рабкоров «Правды» происходило в ноябре 1923 г., второе — в конце 1924 г.

²² «Селькор», 1926, № 12, стр. 16—19.

²³ «Крестьянская газета», 3 мая 1927 г.

наиболее актуальные вопросы хозяйственной и общественно-политической жизни волости или села. Члены кружков проводили среди крестьян беседы о кооперации, о связи промышленности и сельского хозяйства, о революционной законности, тесно увязывая каждый из этих вопросов с местными условиями. На заседаниях кружков устраивались коллективные обсуждения отдельных материалов, помещенных в райселькоровских изданиях, разбор напечатанных корреспонденций кружковцев, а также вышедших номеров стенгазеты.

В 1926 и 1927 гг. отделом печати ЦК ВКП(б) было проведено изучение и обследование селькоровского движения и крестьянской прессы. ЦК рекомендовал объединить кружки селькоров и друзей газеты, а также предложил широко практиковать новые формы работы — например, созыв совещаний выдвиженцев и передовиков, открытых свещаний селькоров, проведение широких читательских конференций в волостях, дискуссий по важным для деревни вопросам и т. д.²⁴

3 октября 1927 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «Об улучшении партруководства печатью»²⁵, обязывавшее парткомы включать вопросы печати в планы своей работы, ставить их на обсуждение бюро и пленумов партийных комитетов, а также регулярно давать печати указания о проведении важнейших кампаний.

Все постановления ЦК ВКП(б) о селькоровском движении содействовали созданию и упрочению селькоровских организаций, а также улучшению и оживлению работы массовых крестьянских газет.

* * *

Практическая деятельность сельских корреспондентов была очень многообразна. Они вели большую культурную работу в деревне: организовывали избы-читальни, проводили среди населения громкие читки газет, принимали участие в ликвидации неграмотности. Выступая активными пропагандистами передовой агротехники, селькоры организовывали кружки, в которых объясняли крестьянам выгоду перехода на многопольные севообороты, использования различных сельскохозяйственных машин, правильного кормления скота. Все зоо- и агротехнические приемы селькоры применяли в первую очередь в собственном хозяйстве, чтобы личным примером убедить крестьян.

Уже с конца восстановительного периода в деятельности селькоров на первый план все больше выдвигаются вопросы политической работы в массах, в первую очередь проведения перевыборных кампаний в Советы, кооперативы, КЖОВы. Помогая сплотить бедняцко-средняцкое крестьянство вокруг партии, селькоры организовывали собрания и группы бедноты, разъясняя, как нужно отстаивать свои классовые интересы в борьбе с кулачеством.

Корреспонденции селькоров о подготовке и проведении перевыборных кампаний сыграли большую роль в борьбе за подлинно демократические выборы на местах, за строгое соблюдение избирательных прав трудового крестьянства и революционной законности. Разоблачая кулаков, расхитителей и спекулянтов, пролезших в сельсоветы, селькоры показывали крестьянам подлинное лицо врагов Советской власти, поднимали против них общественное мнение, подводили бедняцко-средняцкие массы к правильным политическим выводам. Тем самым селькоры укрепляли авторитет Советской власти в деревне. Вместе с тем росло и крепло доверие и уважение трудящихся крестьян к самим сельским корреспондентам — этим неустрашимым защитникам народных интересов и смелым борцам за правду. Поэтому их часто избирали членами, а также председателями сельсоветов, и они на этих должностях проводили большую работу по укреплению местных органов Советской власти.

В годы подготовки массовой коллективизации сельского хозяйства (1926—1929 гг.) селькоры неустанно боролись за развитие всех форм кооперации, за победу колхозного строя в деревне. Используя силу печатного слова, они вскрывали нечестатки и злоупотребления в кооперативном строительстве, призывали крестьян вступать в различные кооперативные объединения, всячески способствовали распростра-

²⁴ «Рабоче-крестьянский корреспондент», 1927, № 13—14, стр. 13—15; «Селькор», 1927, № 10, стр. 16—17; № 14, стр. 1—2.

²⁵ «Известия ЦК ВКП(б)», 1927, № 26—27, стр. 9.

нению лучшего передового опыта, а также принимали непосредственное участие в работе кооперативов в качестве членов их правлений и председателей.

Селькоры являлись активнейшими помощниками партии в развертывании колхозного движения, выступая застрельщиками коллективизации, непосредственными организаторами и руководителями колхозов.

В 1927 г. группа селькоров Абдулинской волости Бугурусланского уезда Самарской губернии повела агитацию за коллективизацию бедняцких хозяйств, но не встретила сначала никакой поддержки. Тогда селькоры сами объединились в сельскохозяйственную артель «Красный Октябрь» (10 дворов, 59 душ). Постепенно артель приобрела инвентарь, машины, рабочий и продуктивный скот и к весне 1928 г. перешла на многополье, засеяв 71 дес. земли зерновыми культурами и 15 дес. — кормовыми травами. Отношение крестьян к коллективизации резко изменилось, многие из них стали просить принять их в члены артели²⁶.

Селькоры дер. Коневка Кадниковского района Вологодской губернии сначала проводили работу по улучшению сельского хозяйства: ввели многополье, перешли на рациональное кормление скота. Когда «Крестьянская газета» начала печатать страничку колхозника, селькоры развернули среди крестьян агитацию за создание колхозов. Особенно большую работу в этом направлении вели селькоры Афонин, А. Г. Зуев, А. Д. Чеканов. Наконец, удалось организовать ТОЗ. Зажиточная часть деревни встретила это начинание в штыки. Однако вскоре все крестьяне деревни (80 дворов), за исключением зажиточных, по примеру селькоров объединились в три колхоза²⁷.

Селькор П. Ф. Нецветов в 1928 г. в селе Ивановка Кубанского округа организовал артель из 13 хозяйств, которая вскоре стала крупным колхозом (275 дворов). В станице Темнолесской, куда селькора послали для укрепления партруководства и борьбы с засильем кулаков, он также создал сельскохозяйственное товарищество. В 1929 г. П. Ф. Нецветов организовал еще 4 колхоза²⁸.

Корреспонденции селькоров, посвященные хорошо поставленным коллективным хозяйствам, давали наглядный, убедительный материал для агитации. Из станиц Павловской Кубанского округа сообщали о росте колхоза «Живой колос», организовавшегося в 1923 г. из 29 бедняцких дворов. Благодаря помощи государства и кооперации в виде кредитов колхозникам удалось укрепить свое общественное хозяйство. Если в 1923 г. обрабатывалось лишь 57 дес. земли, то в 1928 г. число дворов выросло до 40, сбрасывалось 175 дес. поголовье свиней увеличилось в 6 раз, лошадей — в 3 раза. Даже в неурожайный 1928 г. колхозники собрали озимой пшеницы и ячменя на 20 пудов с десятины больше, чем единоличники. «Живой колос» имел свою библиотеку, которая выписывала ряд газет. Колхоз посещало немало делегаций, в том числе представители братских компартий и трудящихся из-за рубежа²⁹.

Селькоры писали и о недостатках в работе колхозов, о беспечном, халатном отношении к общественной собственности. Так, селькор из села Карамыш Аткарского уезда Саратовской губернии писал, что в колхозе «Калачная Поляна» нет порядка: озимые сеются зачастую не во время, весь сельскохозяйственный инвентарь, приобретенный на государственные кредиты и еще не оплаченный, находится зимой под открытым небом³⁰. Об острой нужде колхозов в опытных руководителях, плохо поставленной отчетности, слабой культурно-просветительной работе и агротехнической пропаганде среди колхозников сообщал селькор М. Байков (Сычевский уезд Смоленской губернии)³¹.

Селькоры вносили много предложений по дальнейшему улучшению организационно-хозяйственной работы в колхозах. Так, они ставили вопрос о неправильном распределении тракторов, которые зачастую попадали в руки кулаков. Селькор-крестьянин Н. Молокосов (Льговский уезд Курской губернии) предлагал посылать в деревню членов партии не только для организации колхозов, но и для повседневной

²⁶ «Рабоче-крестьянский корреспондент», 1928, № 11, стр. 33.

²⁷ «Селькор», 1928, № 18, стр. 22—23.

²⁸ «Их воспитала партия Ленина-Сталина», М., 1933, стр. 6—12.

²⁹ ЦГАОР и СС, ф. 396, оп. 6, д. 62, лл. 504—507.

³⁰ Там же, д. 61, л. 69.

³¹ Там же, д. 64, лл. 10—11.

производственной работы в них³². Селькор Р. Климов сообщал, что коммуна «Маркс» Быстроистокского района Сибкрая в 1927 г. перешла на сдельную оплату, в результате чего появилась заинтересованность в труде, а следовательно, повысилась и его производительность³³.

Таким образом, селькоры, проводя широкую агитационно-пропагандистскую работу, участвуя непосредственно в организации и налаживании коллективных хозяйств, внося ценные предложения по вопросам колхозного производства, оказали большую помощь партии и правительству в подготовке необходимых условий для проведения массовой коллективизации сельского хозяйства.

* * *

Коллективизация сельского хозяйства вызвала особенно ожесточенное сопротивление кулаков. Они вели упорную агитацию против колхозов или объединялись зачастую под видом артелей, получая таким образом возможность пользоваться государственными кредитами и по-прежнему эксплуатировать бедноту. Нередко кулаки проникали в колхозы, стараясь развалить их и дискредитировать тем самым идею коллективизации в глазах бедняцко-средняцкого крестьянства.

Селькоры всегда находились на передовой линии классовой борьбы. Они разоблачали все уловки и махинации кулаков в стенгазетах, в печатных органах, на собраниях бедноты. Селькор из с. Раева Моршанского уезда Тамбовской губернии писал, что во главе организованного там кредитного товарищества стоял кулак, который был посредником между крестьянами — поставщиками сахарной свеклы и местным сахарным заводом. Когда свеклу свезли на завод, кулак забрал все деньги, причитающиеся крестьянам, и стал требовать, чтобы они вместо заработанных денег получали товары из кооператива, цены на которые он повысил на 35—50%³⁴.

Селькор из дер. Тростянка Самарской губернии сообщал, что еще в 1922 г. 10—12 кулацких и зажиточных дворов объединились под вывеской машинного товарищества «Труд», в которое для маскировки приняли несколько бедняков и середняков. Кулаки добились получения земли из госфонда по 3,5 дес. на душу и, кроме того, взятия в аренду 200 дес., приобрели 6 тракторов и много других сельскохозяйственных машин в кредит. Затем кулаки начали выживать бедняков из товарищества: воспользовавшись тем, что настало время платежа за взятые машины, они распределили их стоимость поровну между всеми членами «Труда». Бедняки были не в состоянии внести требуемую сумму. Кое-кто из них вышел из товарищества, а оставшиеся нанимались на работу к кулакам³⁵.

Обличительная деятельность селькоров, направленная прежде всего против кулаков и подкулачников, вызвала у них лютую ненависть. Кулачество не останавливалось перед поджогами, избиениями и убийствами, пытаясь террористическими актами задушить селькорозское движение. Журнал «Селькор» сообщал о 66 случаях убийств, 16 случаях ранений и 26 — избиения селькоров за 1926 г. Преследование селькоров кулаками особенно усилилось после того, как XV съезд партии принял программу коллективизации сельского хозяйства и усиления наступления на кулачество в качестве очередной задачи дня. За 1927 г. журнал «Рабоче-крестьянский корреспондент» отметил 13 случаев убийств селькоров, в 1928 г. их было 43, а в первом полугодии 1929 г. — 33³⁶. Прокуратурой РСФСР за 1927 г., исключая автономные республики, было возбуждено 488 уголовных и 29 дисциплинарных дел в связи с преследованиями рабселькоров³⁷.

Селькор Василий Тихонович Шелоков (с. Борец Рязского уезда Рязанской губернии) после Октябрьской революции вел активную общественную работу, неоднократно выбиравшись членом волисполкома, был организатором местного кооператива и немало способствовал его хозяйственному укреплению, доведя основной капитал

³² ЦГАОР и СС, ф. 396, оп. 6, д. 61, л. 369.

³³ Там же, д. 63, л. 296.

³⁴ «Крестьянская газета», 17 мая 1926 г.

³⁵ ЦГАОР и СС, ф. 396, оп. 6, д. 63, лл. 234—235.

³⁶ С. Б. Ингулов. Реконструктивный период и печать, М., 1930, стр. 56.

³⁷ «Рабоче-крестьянский корреспондент», 1928, № 14, стр. 41—42.

кооператива с 200 руб. до 4 тысяч. В течение нескольких лет он вел упорную и тяжелую борьбу с шайкой бандитов, терроризировавшей все население окружающих сел. Позднее выяснилось, что бандиты, руководимые бывшим белогвардейским офицером Алексинским-Поповым, имели покровителей в уездном исполкоме, а также в местных органах милиции, суда и прокуратуры. Ни дикая травля, ни клевета, ни отвод от общественно-выборных должностей, ни покушение на его жизнь не запугали селькора. Убедившись в том, что в местных органах власти он ничего не добьется, Щелоков доставил в редакцию «Крестьянской газеты» материалы, разоблачавшие шайку врагов Советской власти. Он добился того, что бандиты и все их покровители были преданы пролетарскому суду и подвергнуты заслуженному суровому наказанию, хотя поплатился за это собственной жизнью³⁸.

Ныне там, где жил и работал Щелоков, крепнет и процветает колхоз «Борец» — многоотраслевое хозяйство, которое дает миллионы рублей дохода. За годы Советской власти оттуда вышло свыше 200 учителей, 30 врачей, 180 инженеров и техников, 100 офицеров, 4 генерала, много агрономов, комбайнеров, трактористов и т. д. К 40-й годовщине Октября здесь был сооружен клуб со зрительным залом на 220 мест, с комнатами для кружков самодеятельности. Колхозники решили присвоить клубу имя своего односельчанина селькора В. Т. Щелокова. В колхозе выходят газеты «За урожай», «Животновод» и боевые листки на животноводческих фермах. В них активно сотрудничают передовики колхозного производства — обмениваются опытом работы, смело критикуют недостатки и пережитки прошлого в сознании людей. Таким образом, селькоры продолжают дело Щелокова, но уже в совершенно новых условиях³⁹.

Советская власть приняла специальные меры по защите рабселькоров. В уголовные кодексы республик были внесены статьи, предусматривавшие наказания за различного рода преследования рабочих и сельских корреспондентов. Над убийцами селькоров органы юстиции проводили открытые показательные процессы, способствовавшие еще большей мобилизации широких масс трудящихся на беспощадную борьбу с кулачеством и антисоветскими элементами.

В ответ на кулацкий террор селькоры все теснее сплачивали свои ряды. На место убитых вставали десятки новых. Например, в дер. Лихиничи Оршанского округа БССР после убийства селькора число селькоров выросло до 15 человек, а в местечке Круглом — до 10 человек⁴⁰.

Непрерывно продолжающийся, несмотря на кулацкий террор, рост селькоровского движения свидетельствовал о том, что кулаки оказались бессильными задуть его, что неизмеримо выросла политическая сознательность передового крестьянского актива. Вся деятельность многотысячной армии селькоров по освещению в печати самых различных вопросов социалистического строительства, их непосредственное и активное участие в этом строительстве в большой степени содействовали укреплению союза рабочего класса с бедняцко-середняцким крестьянством. В лице селькоров под руководством партии были воспитаны много стойких бойцов за построение нового общества.

Великий поэт нашей эпохи В. Маяковский в 1924 г. писал:

«Труден
и тяжек
путь селькора.
Но славят
и чтут вас
каждый день
все,
кто беден,
все, кто в горе,
все, кто в обиде,
все, кто в нужде!

³⁸ «Селькор», 1927, № 21, стр. 4—7.

³⁹ «Приокская правда», 20 октября 1957 г.

⁴⁰ «Селькор», 1926, № 14, стр. 23.

Враг богат,
изворотлив
и ловок,
но не носить нам его оков.
Ваш карандаш
вернее винтовок,
бьет и пронзает
лучше штыков»⁴¹.

Из селькоровских рядов вышло много литераторов, инженеров, советских и партийных работников. Так, научный сотрудник СИПС при АН СССР Ф. А. Шутлив, заведующая отделом писем редакции газеты «Сельское хозяйство» М. В. Миняева, поэт, депутат Верховного Совета Якутской АССР С. Р. Кулачиков, писатель А. И. Кердод, партработник П. Ф. Нецветов были активными селькорами «Крестьянской газеты», «Бедноты», краевых и губернских газет.

После XX съезда партии ряды селькоров заметно выросли, повысилась их роль в общественной жизни страны. Особенно большое значение для дальнейшего развития рабселькоровского движения имеет постановление ЦК КПСС «Об улучшении руководства массовым движением рабочих и сельских корреспондентов советской печати» от 30 августа 1958 г. В нем рекомендуется периодически созывать совещания и собрания рабселькоров, организовать их учебу, усилить руководство стенными и многотиражными газетами, проводить ежегодные отчеты и выборы редколлегий этих газет, больше публиковать в печати рабселькоровских материалов, развернуть решительную борьбу за действенность их писем и выступлений в прессе.

За последние годы в большинстве союзных республик, во многих краях и областях, при газетах «Советская Россия», «Комсомольская правда», «Труд» состоялись съезды и совещания рабочих и сельских корреспондентов. На них приводились данные о неуклонном росте рабселькоровского движения. Так, в республиканских и областных газетах Киргизской ССР сотрудничает свыше 4 тыс. активных рабселькоров; более 13 тыс. принимали участие только в городских и районных слетах в Азербайджанской ССР; к сентябрю 1957 г. в Узбекистане было свыше 60 тыс. рабочих и сельских корреспондентов, в Бухарской области — свыше 1200⁴².

В советской деревне селькоры — самые активные пропагандисты лучшей работы, новейших приемов агротехники, передовики и смелые инициаторы сельскохозяйственного производства. Постоянными селькорами являются дважды Герой Социалистического Труда известная доярка П. Н. Коврова, депутат Верховного Совета РСФСР, доярка колхоза «Красная заря» Луховицкого района Московской области Н. П. Персиянцева, председатель колхоза им. Сталина того же района дважды Герой Социалистического Труда Ф. С. Генералов и т. д.⁴³

В последнее время редакциями газет широко практикуется проведение таких коллективных мероприятий, как селькоровские рейды в масштабах целого района или области с целью выяснения положения дел в тех или иных важнейших отраслях сельского хозяйства. В них участвуют сотни и тысячи селькоров. Результаты рейдов широко освещаются на страницах печати. Для постоянной и регулярной информации, для более тесной связи с авторским активом редакции газет повсеместно создают в колхозах селькоровские посты. Большое внимание уделяется обучению рабселькоров журналистскому делу. С этой целью при редакциях газет организуются специальные школы и университеты, проводятся семинары для редакторов многотиражных газет, выпускаются рабселькоровские периодические издания и соответствующая литература. С сентября 1957 г. по решению ЦК КПСС начал издаваться центральный журнал «Рабоче-крестьянский корреспондент».

Партия и правительство оказывают всемерное содействие дальнейшему росту рядов рабочих и сельских корреспондентов, которые по-прежнему твердо стоят на страже государственных интересов, активно и неутомимо борются за светлое будущее человечества.

⁴¹ В. Маяковский. Полн. собр. соч., М., 1957, т. 6, стр. 92—93.

⁴² «Правда», 22 марта 1957 г.; «Рабоче-крестьянский корреспондент», 1957, № 1, стр. 67; 1958, № 5, стр. 76.

⁴³ «Рабоче-крестьянский корреспондент», 1958, № 4, стр. 24; 1958, № 7, стр. 62; 1959, № 4, стр. 23—24.